

Общеисследовательская статья
УДК 347.922:347.948(470)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ В ПОРЯДКЕ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Петр Сергеевич Федосеев

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, civilp@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам, касающимся необходимости применения экспертного исследования и степени его доказательственной силы по делам, рассматриваемым в порядке искового производства. В связи с имеющейся дискуссией автор приходит к выводу, что судья не обязан прибегать к экспертному исследованию в каждом случае рассмотрения в деле вопросов, содержание которых не относится к юридическому знанию и не является так называемым «обыденным знанием». По мнению автора, экспертное исследование часто носит удостоверительный характер и способствует верной интерпретации выводов суда лицами, заинтересованными в судебном разбирательстве по иску.

Ключевые слова: экспертиза, гражданское судопроизводство, исковое производство, экспертное заключение

Для цитирования: Федосеев П. С. К вопросу об обязательности назначения и проведения судебной экспертизы по гражданским делам, рассматриваемым в порядке искового производства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 42–47.

General Research article

ON THE ISSUE OF THE OBLIGATION TO APPOINT AND CONDUCT A FORENSIC EXAMINATION IN CIVIL CASES CONSIDERED IN THE ORDER OF CLAIM PROCEEDINGS

Petr S. Fedoseev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia, civilp@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to certain issues concerning the need for the use of expert research and the degree of its evidentiary force in cases considered in the order of claim proceedings. In connection with the existing discussion, the author comes to the conclusion that the judge is not obliged to resort to expert research in each case of consideration of issues in the case, the content of which does not relate to legal knowledge and is not so-called “ordinary knowledge”. According to the author, expert research is often of a certifying nature and contributes to the correct interpretation of the court’s conclusions by persons interested in the lawsuit proceedings.

Keywords: expertise, civil proceedings, claim proceedings, expert opinion

For citation: Fedoseev P. S. On the issue of the obligation to appoint and conduct a forensic examination in civil cases considered in the order of claim proceedings // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 3 (97). P. 42–47.

Название настоящего краткого исследования выбрано не случайно. Гражданский процесс как форма осуществления правосудия, основанная на принципе диспозитивности и состязательности, предполагает

предоставление доказательств сторонами процесса под руководством судьи, но по своей инициативе, в соответствии с личным усмотрением. Поэтому большинство процессуальных действий участников процес-

са, связанных с поддержанием их правовой позиции, носят желательный, но не обязательный характер, в том числе и ходатайство о назначении и проведении экспертизы.

Задачей суда при осуществлении гражданского судопроизводства является правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Оценочная категория «правильность» может быть интерпретирована как верное применение норм материального и процессуального права, а также как всестороннее и полное исследование судом фактических обстоятельств дела, ведущее к вынесению судебного решения, обладающего законной силой. В свою очередь, законная сила судебного решения представляет собой акт правоприменения, в котором отсутствуют логические, юридические и языковые пороки.

В данной работе мы сосредоточим основное внимание на обязательности экспертного исследования исключительно в рамках искового производства, поскольку такой объект исследования обусловлен смыслом и объемом настоящей статьи. Кроме того, по нашему мнению, именно исковое производство, в силу своей состязательности, является наиболее характерным видом гражданского судопроизводства, нагляднее остальных демонстрирующим все особенности процесса доказывания. Также следует уточнить, что в настоящей статье мы не будем специально исследовать порядок применения норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), прямо устанавливающих необходимость проведения экспертизы, например, судебно-психиатрического исследования состояния лица по делам об ограничении или лишении дееспособности.

Наконец, определяя границы нашего краткого исследования, следует указать, что в нем речь пойдет о судебной экспертизе, то есть о процессуальном действии, реализуемом на этапе судебного заседания, проводимом по инициативе суда или по заявленному ходатайству лица, участвующего в деле. Заключение досудебного экспертного исследования может быть представлено в качестве

одного из средств доказывания, предъявляемого наравне с иными источниками информации по делу.

Гражданский процесс как деятельность суда, развивающаяся в соответствии с диалектикой исследования обстоятельств юридического спора, ставшего предметом искового производства, предполагает последовательное инициативное представление лицами, участвующими в деле, доказательств, формирующих у суда убеждение в обоснованности или, напротив, беспочвенности исковых требований. Надлежащее формирование убеждения возможно исключительно в условиях соблюдения судьей не только требований процессуального законодательства при рассмотрении и разрешении дела, но и правильности применения методов судебного познания в рамках каждого гражданского дела.

Судебное познание как целенаправленная интеллектуальная деятельность должна осуществляться в соответствии с правилами логики, в гносеологических пределах, обусловленных фактическими обстоятельствами рассматриваемого иска. В связи с этим отправной точкой судебного познания следует признать предмет доказывания, а установление и детализацию входящих в него событий – целью, определяющей границы доказывания.

Исследование судьей доказательств, представленных участниками процесса, должно основываться на применении к полученным сведениям об искомых в процессе фактах их качественных и количественных характеристик, задающих границы знания об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Качественные характеристики доказательств отражают пригодность информации, содержащейся в средствах доказывания, к использованию судьей для реконструкции событий, входящих в предмет доказывания. Среди такого рода характеристик доказательств следует назвать их относимость, допустимость и достоверность.

Относимость доказательств означает наличие логической связи у предоставляе-

мой средствами доказывания информации с доказываемыми событиями. В современной парадигме доказательственного права, в условиях господства так называемой теории свободной оценки доказательств, основанной на внутреннем убеждении судьи, степень относимости информации, содержащейся в средстве доказывания, определяет сам судья [2, с. 130].

Установленная связь между предметом доказывания и информацией, содержащейся в средствах доказывания, должна отражать процесс получения нового знания на основе уже имеющихся фактов, относимость к предмету доказывания которых у судьи не вызывает сомнения. Таким образом, свойство относимости должно означать не только содержательную соотнесенность получаемых сведений, но и их новизну, дающую возможность расширить круг сведений о доказываемых фактах.

П. М. Филиппов и А. А. Мохов предлагают сведения, относящиеся к предмету доказывания, в зависимости от содержания и способа получения классифицировать на обыденные или общеизвестные и специальные, те, которые выходят за рамки общеобразовательной программы и не являются общеизвестными, доступные для наблюдения и оценки без применения дополнительных знаний, умений или навыков [5, с. 21]. Следует в целом согласиться с высказанной точкой зрения, однако, мы полагаем, что речь идет не о специальных знаниях, которые с содержательной точки зрения являются информацией, а о способе их получения.

В зависимости от степени сложности эвристического процесса доказательственную информацию можно разделить на получаемую обыденным, чаще всего эмпирическим путем, и сведения, получаемые посредством применения специальных методов – научных или профессиональных.

Традиционно в философских исследованиях, под обыденным знанием понимается не только накопленный опыт, полученный из жизни или школьного минимума, но и мнение, основанное на эмпирических данных и здравом смысле, который иногда прямо

отождествляется с обыденным знанием [3, с. 9]. Со времен античной философии обыденное знание сравнивалось с научным знанием, и не всегда в пользу последнего. По мнению Аристотеля, именно разумность, рассудительность, здравый смысл и наличие практического опыта в определенной сфере деятельности позволяют принимать верные решения в вопросах государственной или повседневной социальной активности.

В то же время большинство знаний не могут быть получены из жизненного опыта или минимума образования, преподаваемого в рамках школьной программы. Очевидно, что развитие материальной жизни общества неотделимо от специализации научных знаний, но познать закономерности их развития невозможно без частной научной методологии, применять которую могут только получившие специальную подготовку исследователи.

Научное знание отличается от иных видов сведений по значительному ряду критериев, ставящих научное знание на более высокий качественный уровень по сравнению с другими видами информации. Например, одним из неотъемлемых признаков научного знания является его новизна, однако речь идет о степени новизны в контексте отрасли науки, а не о результате применения научной методики или инструментария для подтверждения или опровержения выдвинутой в процессе судебного разбирательства гипотезы.

Таким образом, очевидно, что специальные познания не всегда приобретают характер научного знания, поскольку их содержание может не отвечать требованиям, традиционно предъявляемым к информации, относящейся к научным знаниям, что и следует из формулировки, содержащейся в ст. 79 ГПК РФ, где научное знание перечислено в качестве одного из возможных видов источника доказательственной информации.

Представляется обоснованным вывод о том, что экспертное исследование представляет собой не столько научное изыскание в направлении, обозначенном судьей и обусловленном обстоятельствами конкретного

гражданского дела, сколько профессиональное применение полученных знаний, компетенций, методов и инструментов для подтверждения или опровержения суждений о фактах или обстоятельствах дела, входящих в предмет доказывания. Следует согласиться с А. А. Эйсманом, утверждавшим, что перед экспертом стоит задача установления новых фактов путем применения специальных познаний к имеющимся в деле фактам и установления между ними связей, обуславливающих динамику процесса доказывания [6, с. 3].

Ряд исследователей указывает на то, что к специальным познаниям не относятся общеизвестные сведения и данные правового характера. Необходимо задать вопрос: что означает общеизвестность сведений – их эмпирическая наблюдаемость, их вхождение в содержание курса школьной программы или что-то иное? Все признаки обыденного знания в принципе дискуссионные, и очевидные знания могут стать такими же неочевидными, как и любые другие.

Сведения правового характера не относятся к нуждающимся в экспертном исследовании, поскольку со времен римского права действует презумпция «суд знает право». Однако, как и любая презумпция она может быть опровергнута, более того, возможность ее опровержения потенциально содержится в нормах ГПК РФ, предоставляющих право обжаловать судебные решения по причине их незаконности [4, с. 195].

Как следует из установленного российским законодательством порядка назначения граждан на должность судей, ими являются специалисты в юриспруденции высшей квалификации, не только глубоко знающие теорию права, но и имеющие достаточный стаж юридической практики. Следовательно, большинство вопросов, возникающих в процессе судопроизводства по гражданским делам, судьи могут разрешить, используя собственные познания, не обращаясь к помощи специалистов [1]. Таким образом, для судей как профессионально подготовленных и житейски опытных людей многие знания могут носить характер обыденных. Однако

суд в процессе познания действительности, формирующей предмет доказывания, может столкнуться с многокачественными явлениями, связь которых с исходными фактами не однозначна. В связи с этим, требуется обращение к специалисту, знания которого позволяют установить генетическую или причинно-следственную связь между фактами, исключив при этом их косвенные связи, а процессуальный статус указанного специалиста, сообщает выданному им заключению характер доказательства.

Таким образом, специальными познаниями в гражданском судопроизводстве следует признать сведения о фактах, неочевидных для судьи в рамках рассматриваемого гражданского дела с учетом особенностей их возникновения, получения достоверных данных о них и отсутствия возможности подтверждения или опровержения указанных сведений другими средствами доказывания, имеющимися в деле.

Исходя из диспозитивности гражданского процесса, инициатива представления доказательств должна исходить от лиц, участвующих в деле, в тех случаях, когда сведения, представленные сторонами или изыскиваемые по их инициативе, нуждаются в профессиональном исследовании и последующей интерпретации, полученной из этого исследования информации. Таким образом, экспертное заключение должно быть доступным для восприятия, в связи с этим А. А. Эйсман обоснованно утверждал, что основным адресатом информации, содержащейся в экспертном заключении, является в конечном итоге все общество, а не только профессиональные юристы.

Предпосылками проведения судебной экспертизы по гражданскому делу являются:

1. Инициатива участников процесса, направленная на изыскание, исследование и оценку обстоятельств, имеющих значение для дела путем применения специальных познаний.

2. Непреодолимая в рамках данного разбирательства неосведомленность судьи о природе или процессах происхождения, формирования или изменения феноменов,

информация о которых содержится в средствах доказывания, относимых к данному делу.

3. Невозможность интерпретировать иным, кроме экспертного исследования, способом фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания и имеющих существенное значение для дела.

4. Отсутствие иных сведений, относящихся к предмету доказывания, опровергающих или подтверждающих факты, сведения о которых нуждаются в экспертном исследовании и находятся в логической связи с последними.

5. Характер рассматриваемого дела, отнесенность рассматриваемых обстоятельств к подлежащим обязательному экспертному исследованию, например, дела о признании лица недееспособным в связи с имеющимся у него психиатрическим заболеванием.

В соответствии с основной задачей судопроизводства по гражданским делам – правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел – следует признать, что назначение экспертного исследования в рамках искового судопроизводства необходимо не только и не столько в тех случаях, когда в процессе рассмотрения дела возникают вопросы, выходящие за рамки

юриспруденции или специальных знаний, но и в ситуациях, когда необходимо, чтобы оценка доказательств, проведенная судом, имела свойство доступности, то есть могла быть правильно воспринята и интерпретирована участниками процесса, а также обеспечивала последовательность и непротиворечивость понимания заинтересованными лицами выводов, сделанных судьей при постановке решения.

Таким образом, в силу диалектичности развития судопроизводства по гражданскому делу, заключающейся в движении судебного познания от сведений, имеющихся на начальном этапе разбирательства, характеризующихся дефицитом информации и меньшей категоричностью суждений о фактах, к вынесению решения по делу, представляющего собой окончательный, непротиворечивый, логически аргументированный вывод о разрешении спора, судья, обеспечивая выполнение задач судопроизводства по гражданским делам, а также основываясь на принципе равной силы всех представленных доказательств, вправе самостоятельно определять степень необходимости назначения экспертизы по гражданскому делу и оценивать ее результаты без предубеждения к их доказательственной силе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О судебном решении : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.
2. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М. : Госюриздат, 1950.
3. Пукшанский Б. Я. Обыденное знание. Л. : Изд. ЛГУ, 1987.
4. Терентьева Л. В. Общеправовая презумпция *jura novit curia* и отраслевая презумпция *jura aliena novit curia* международного гражданского процесса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 195.
5. Филиппов П. М., Мохов А. А. Использование специальных знаний в судопроизводстве России. Волгоград, 2003.
6. Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М. : Юридическая литература. 1967. С. 3.

REFERENCES

1. On the court decision : Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2003 No. 23 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2004. No. 2. (In Russ.)
2. Vyshinsky A. Ya. The theory of judicial evidence in Soviet law. M. : Gosjurizdat, 1950. (In Russ.)
3. Pukshansky B. Ya. Ordinary knowledge. L. : Ed. Leningrad State University, 1987. (In Russ.)

4. Terentyeva L. V. General legal presumption *jura novit curia* and branch presumption *jura aliena novit curia* of international civil procedure // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 3. P. 195. (In Russ.)

5. Filippov P. M., Mokhov A. A. Use of special knowledge in legal proceedings in Russia. Volgograd, 2003. (In Russ.)

6. Eisman A. A. Expert opinion (Structure and scientific justification). M. : Legal literature. 1967. P. 3. (In Russ.)

Информация об авторе:

Федосеев П. С., кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Fedoseev P. S., Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 02.08.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 02.08.2022; accepted for publication 23.09.2022.